

A romantic painting of a young man and woman standing on a rocky cliff overlooking a bay. The man is wearing a red jacket and the woman is wearing a white dress. They are looking at each other and embracing. In the background, there is a large sun or moon in a cloudy sky, a sailboat on the water, and mountains in the distance. The overall mood is romantic and nostalgic.

Ирина Щеглова

Упавший браслет, или
Девушка с волосами
цвета луны

Ирина Владимировна Щеглова

УПАВШИЙ браслет, или Девушка с волосами цвета луны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8485647

Авторское; 2024

Аннотация

Все, что произошло с героиней романа можно, конечно, списать на стечение обстоятельств и на Его Величество Счастливый Случай. Какая девушка не мечтает о настоящей любви? О встрече с прекрасным принцем, верным и отважным рыцарем?

Но в реальной жизни приходится довольствоваться самыми обычными парнями. Анне именно такие и попадались, но ей было ужасно скучно с ними, хотя она и не верила в чудеса и счастливую звезду, не ждала алых парусов. Не до парусов, когда протекают сапоги, надо работать и учиться, а на руках единственный родной человек – бабушка. Но чудо случилось...

Содержание

1	4
2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ирина Щеглова

Упавший браслет, или Девушка с волосами цвета луны

1

Анна вышла из метро Октябрьская и направилась к Центральному дому художника. Было уже далеко за полдень, Анна устала, еще бы, с утра на ногах! К тому же, на улице, не смотря на зиму, слякотно и ветрено; Аня давно почувствовала, что у нее промокли ноги...

Она думала о том, что надо бы купить новые сапоги, что утром ей удалось наспех проглотить лишь чашку кофе, и, хорошо бы теперь оказаться дома, ведь бабуля наверняка приготовила что-нибудь вкусненькое...

Можно, конечно, перехватить что-нибудь в буфете ЦДХ, но это дорого и нездорово, так что лучше уж потерпеть. К тому же, терпеть осталось – совсем чуть-чуть. Она только отдаст заказ и свободна!

С утра Анна уже обошла несколько галерей, была в саду Эрмитаж, где ее знакомая держит палатку с разными художе-

ственными штучками. Сумка Анны стала значительно легче, а в кошельке появились кое-какие деньги. Не Бог весть сколько, но все же должно хватить на ближайший месяц. Может быть, она даже выгадает на новые сапоги, при разумной экономии, конечно.

Анна взбежала по ступенькам широкого ЦДХовского крыльца, распахнула дверь, кивнула знакомой вахтерше, улыбнулась охраннику.

А вот и магазинчик, где продаются украшения. Анна остановилась перед витриной, окинула взглядом, кивнула с довольным видом. На витрине не было ни ожерелья из золотистого бисера, ни целого гарнитура: браслет, кольцо и серьги. Она и не рассчитывала, что эти довольно дорогие вещи так скоро найдут покупателя. Значит, ее художественное чутье снова оправдало себя.

Анна уже хотела было войти, но заметила сквозь стекло одинокого покупателя. Молодой человек рассматривал серебряные изделия. Анна знала – на планшете, что сейчас лежал перед покупателем, самые дорогие вещицы в магазине. Авторские работы знаменитых ювелиров. Анна невольно начала рассматривать незнакомца. Что и говорить, он был хорош! Анна видела его тонкий, но в то же время, мужественный профиль, прекрасно очерченный, словно над ним работал какой-то гениальный скульптор, густые каштановые волосы, зачесанные назад, были чуть волнистыми и, не смотря на великолепную укладку, все же казались непослушными.

«Бабушка назвала бы их буйными кудрями» – подумала Анна и потихоньку улыбнулась своим мыслям. Он был высок, широкоплеч, одет строго, но не без изящества. Анна, как и всякая другая женщина, сразу же определила, что костюм незнакомца, сидит на нем так, как будто сделан специально для него. Что, скорее всего, так и было, но какие же запредельные деньги надо заплатить портному? На нем не было пальто или куртки, наверное, оставил в гардеробе, хотя, почему в гардеробе, такие мужчины пешком не ходят, значит, где-то рядом припаркован автомобиль, такой же шикарный, как и его хозяин. Анна взглянула на сверкающие чистотой туфли незнакомца и перевела взгляд на свои раскисшие сапожки.

Незнакомец, тем временем, выбрал понравившееся ему кольцо. Анна видела, как вьется перед ним молоденькая продавщица, как блестят ее глаза, как она бережно упаковывает покупку, не переставая говорить любезности. Незнакомец смотрит на нее и улыбается снисходительно. Вот, он уже расплатился и шагнул к выходу. Анна, опомнившись, в страхе быстро отступила в сторону от двери и отвернулась, как будто что-то увидела в витрине. Она слышала, как незнакомец вышел, как удаляется от нее звук его шагов. Наконец, она разрешила себе чуть обернуться. Незнакомец исчез. У Анны отлегло от сердца: «авось, не заметил» – подумала она, окинув взглядом свое отражение в большом зеркале. «Ну и раскрепа!» Она покраснела, судорожно провела рукой по своим

светло-русый волосам, поправила несколько прядей, выбившихся из тугого узла на затылке, вздохнула и вошла в салон.

Продавщица была ей знакома. Заметив Анну, она сразу же мотнула головой:

– Видала!

– Кого? – деланно удивилась Анна.

– Ты что! Только что вышел от нас, ну, такой шикарный Мэн в костюме, – продавщица даже обиделась.

– Да, какой-то мужчина вышел сейчас, – согласилась Анна.

– Какой-то... Ну, ты даешь! – возмутилась девушка, – да он нам сейчас недельную выручку сделал! Все, могу закрыться и домой идти.

– Поздравляю... Подарок кому-то купил? – как можно равнодушнее спросила Анна.

– Да, сказал: покажите что-нибудь интересное, хочу очень близкому человеку сделать на день рождения подарок, – продавщица многозначительно улыбнулась и продолжила, – я, конечно, спросила: мужчине, или женщине? Он ответил – женщине...

– Жене, наверное, – Анна пожалала плечами.

– Жене! – продавщица фыркнула возмущенно, – кольца-то нет!

– Ну, мало ли...

– Да, – мечтательно произнесла девушка, – такого бы зацепить...

– Такие – не про нас с тобой, – отрезала Анна.

– Ладно тебе! И помечтать нельзя, – обиделась девушка.

Анна примирительно улыбнулась:

– Иногда золушкам тоже везет, – подбодрила она продавщицу. Та засмеялась и махнула рукой:

– Это в сказках...

– Тогда давай вернемся к реальности, – предложила Анна. – Я принесла заказ.

– Супер! – оживилась девушка. – Твои украшения почти все разобрали. Хозяйка довольна.

– Я знаю. – Анна бережно достала из сумки коробку со своими изделиями.

– О! есть что-то новенькое, – обрадовалась продавщица.

– Я всегда стараюсь изобретать, одно и то же делать скучно, – призналась Анна.

Девушки принялись вдвоем разбирать украшения. Продавщица Лена записывала изделия в накладную, вешала на каждое ярлык, спрашивала у Анны цену, снова записывала, не переставая при этом охать, ахать и восхищаться. Когда со всеми записями было покончено, Лена выдала Анне отчет о предыдущих продажах и конверт с деньгами.

– Я хочу сделать тебе маленький подарок, – Анна улыбнулась и подала Лене небольшую коробочку.

– Это мне? – Лена прижала коробочку к груди.

– Ты открой, – предложила Анна.

Лена бережно извлекла из коробочки изящную подвеску,

всю из тонких кожаных ленточек, унизанных бисером и разноцветными камешками.

– Какая красота! – Лена сразу надела украшение. Потянулась губами и звонко чмокнула Анну в щеку.

– Чем же отдариваться буду? – покачала головой девушка.

– Лен, перестань, ты и так столько для меня делаешь, – сказала Анна.

Анна всего несколько месяцев назад решила продать свои работы. Ее бабушка – замечательная мастерица по бисероплетению, научила внучку основам мастерства, а дальше Анна проявила буйную фантазию, она изобретала немыслимой красоты и сложности украшения, начала использовать помимо традиционного бисера, натуральные камни, кожу, фетр, ракушки. Поначалу она делала украшения для себя и своих подруг. Но потом один художник, бабушкин старинный знакомый посоветовал ей попробовать продавать изделия и порекомендовал несколько салонов, специализирующихся на подобных вещицах. Анна помнила, как она с замиранием сердца почти каждый день приходила в ЦДЛ и смотрела на свои работы, выставленные на витрине. И с какой радостью и немножко с недоумением, рассматривала она первые заработанные деньги. Что и говорить: ее вещицы стали заметным подспорьем для семьи. Бабушкиной пенсии не хватало ни на что, стипендия – это просто копейки. Родители Анны, в прошлом геологи, всю свою молодость провели в экспедициях, а потом осели в Новосибирске, да так там и

остались. Они хотели забрать Аню у бабушки, но девочка не прижилась в чужом для нее городе; так и вернулась в Москву. Блестяще окончила школу и совершенно самостоятельно поступила в университет. Родители, конечно, помогали, чем могли, но им и самим приходилось туго. Зная об этом, Аня решила отказаться от помощи. Она начала подрабатывать, но, конечно, денег катастрофически не хватало.

Подчас, Анна чувствовала себя белой вороной на фоне разодетых университетских приятельниц, швыряющихся деньгами, разъезжающими на собственных автомобилях и ведущими активную клубную жизнь. Она не ходила на вечеринки, потому что ей просто нечего было надеть, она не могла себе позволить даже просто посидеть в кафе. Их с бабушкой бюджет был расписан до копейки; и, если Анне удалось немного сэкономить, она покупала себе недорогую ткань и, вдвоем с бабушкой, изобретала практичный костюм, удобное платье, брюки, или юбку. Бабушка когда-то работала театральной портнихой, шила костюмы к спектаклям, создавала какие-то немислимые шляпки, но особенной ее страстью стали украшения. Она обучила внучку всему, что знала и умела. Анна оказалась способной ученицей.

Приятно бежать домой, когда в кошельке есть деньги. Бабушка обрадуется. Вечером они будут сидеть в большой комнате за круглым столом, пить чай с абрикосовым вареньем, есть шоколад и мечтать. Они любят вот так помечтать вдвоем...

Ах, как приятно мечтать вдвоем, когда за окнами наступают ранние зимние сумерки, а над столом уютно светит лампа под старинным абажуром, и бабушка разливает свежезаваренный чай в чашки из тонкого фарфора, чудом сохранившиеся от прежних времен...

Анна едва не проехала свою станцию, успела выскользнуть из закрывающихся дверей вагона. Настроение ее заметно улучшилось, она торопливо шагала по улице и тихонько напевала. Промокшие сапоги больше не волновали ее; вспоминался почему-то красивый незнакомец, заслонивший собой все события минувшего дня. Анна представила себе, как он идет по раскисшему снегу в своих блестящих туфлях, потому что у него свидание, а машина сломалась; и вот он спешит, встречный ветер треплет его волосы, раздувает полы пальто; но незнакомец не обращает внимания на ветер, он старательно прикрывает рукой пунцовые розы, яркими пятнами лежащие на его груди... Вот, он сворачивает с улицы во двор, подходит к подъезду, открывает дверь, а в подъезде темно, перегорела лампочка, он спотыкается о какие-то коробки, наконец, поднимается по лестнице и звонит, дверь открывается...

– Привет, бабуль, – улыбается Анна.

– А, вот и моя красавица вернулась! – радуется бабушка. – Входи, входи скорее. Ой, ноги совсем мокрые.

– Ничего, – смеется Анна.

– Да уж, я вижу, что ты в хорошем настроении. Ну, сейчас

тебя покормлю, давай, пока, иди, переоденься.

Она направилась, было, на кухню, но обернулась и сказала:

– Да, Лола звонила.

– Спасибо, бабуль, сейчас я ей перезвоню.

Анна зашла в свою комнату, сбросила одежду и накинула домашний халатик. На столе лежал недавно законченный гарнитур: кольцо, серьги и браслет – подарок, который Анна сделала ко дню рождения подруги. Это был маленький шедевр, которым Анна могла гордиться – тонкая сетка из зеленого бисера с искусно вплетенными кусочками природного малахита, под цвет глаз красавицы Лолы.

С Лолой Анна познакомилась еще на вступительных экзаменах. Яркая, рыжеволосая с зелеными глазами – Лола сразу бросалась в глаза. Всегда безупречно выглядевшая, словно над ней ежедневно трудилась группа стилистов, Лола блистала в кругу студенток. Анна никак не ожидала, что такая девушка изберет себе в подруги именно ее. Но как-то так случилось: на первом экзамене Лола оказалась рядом, она что-то спросила, и Анна ответила. Из аудитории девушки вышли вместе. Лола поблагодарила за помощь, Анна смутилась. Перед сдачей следующего экзамена, Лола сама подошла к Анне, поздоровалась, девушки поболтали и пошли сдавать вместе, в одной пятерке.

Потом обменялись телефонами.

Лола искренне обрадовалась, узнав, что Анна поступила.

Сама-то она стала бы учиться в любом случае, как-то она сказала, что не знает, зачем нужно сдавать экзамены, если заплачены такие деньги...

После зачисления Лола уехала отдыхать. Но в сентябре появилась, загоревшая и веселая. Она благосклонно кивнула Анне, познакомила ее с несколькими своими приятельницами и молодыми людьми, предложила держаться вместе.

Приятельницы поглядывали на Анну свысока, молодые люди отворачивались со скучающими лицами. Анна это заметила. Она вообще все подмечала, не обижалась, нет, принимала, как должное. Еще бы, рядом с Лолой Анна казалась себе просто дурнушкой. К тому же, она не могла себе позволить ничего из того, что было у Лолы и ее приятелей. Она старалась быть подальше от их компании, находила разные предлоги, чтоб поскорее убежать домой после занятий. Как-то на первом курсе, Лола все-таки вытащила подругу на вечеринку, устроенную студентами в каком-то клубе. Сначала Лола не отпускала от себя Анну, представляла ее всем своим знакомым, тащила танцевать, уговорила выпить шампанского. Но потом забыла о ней, и Анна просидела весь вечер в углу. В конце концов, она потихоньку улизнула, не простившись; а дома проплакала в подушку ночь, чтобы утром дать себе слово больше никогда не посещать вечеринок.

Она боялась, что Лола обидится. Но подруга сделала вид, что ничего не произошло, а может, так оно и было. Анна не всегда могла понять ее.

Анне очень нравилось учиться в университете. Она любила приходить в старинное здание на Манежной площади, любила коридоры с высокими потолками, гулкие аудитории, которые помнили многих знаменитых соотечественников Анны.

– Я дышу одним воздухом с Чеховым, – говорила Анна своей бабушке.

Когда заканчивались занятия, Анна потихоньку ото всех уходила в Александровский сад, садилась так, чтобы был виден Манеж и представляла себя булгаковской Маргаритой. Закрывала глаза и ждала, что вот-вот рядом на скамейке появится рыжий Азazelло и станет соблазнять ее иностранцем и золотой коробкой с волшебным кремом. Но вместо Азazelло как-то в феврале к ней подсел худенький длинноволосый парень...

«Восемнадцать лет – это много или мало? Как посмотреть... Большинство подружек уже давно познали все тайны любви и не забивают себе голову лишними сложностями» – думала Анна, пока хрупкий февральский ледок трескался под каблуками ее сапожек. «А, с другой стороны; во времена моих родителей девушка, не вышедшая замуж к двадцати годам, считалась уже старой девой. И Маргарита вышла замуж в девятнадцать...»

Для того, чтобы добраться до любимой скамейки в Александровском Саду, потребовалось сосем немного времени. «Вот на этой скамье у Нее было свидание с Мастером, а по-

том появился Азazelло... Ну и что, с того, что Маргарите было тридцать, а мне всего восемнадцать. Может, я не так красива, но тоже несчастна. И мне нужен Мастер. Или «иностронец», который вывел бы меня в Высший Свет. И без Лолки обошлась бы... Ведь прекрасно знаю, что я нужна ей только для того, чтобы списывать контрольные и оттенять «ее неземную красоту». Ведь сама согласилась на роль дуэньи... Нет, хочу чтобы вот сейчас, сию минуту, мне представили моего любовника, Мастера!»

– Вы прекрасны, как стая вечерних птиц,
Что садится на этот город.
Распахнувши дали своих ресниц,
Вы во мне породили голод...

К сожалению дальше ещё не придумал, а потому умолкаю пораженный вашей красотой и одиночеством. Вас как зовут? Меня Питер. Но это не важно, Вы можете меня звать, как Вам захочется, если конечно, захочется. – Собеседник оказался очень разговорчивым молодым человеком. Он мало походил на Мастера, разве, что на мастера после болезни и клиники. Потертые джинсы, выдавшая виды кожаная куртка и спутанные длинные волосы дополняли портрет. Остального в наступающих сумерках было не разглядеть.

– Хотите, я почитаю Вам стихи? – спросил Питер, присаживаясь на скамью рядом, – нет, правда, как Вас зовут?

– Анна.

– Ну, зачем же так официально Анечка? А впрочем, как Вам будет угодно. Так хотите?

– Конечно, хочу. Каждая девушка любит, когда ей читают стихи, только становится прохладно, так, что давайте пройдёмся.

– С удовольствием. Так на чем мы остановились? – Питер повернулся и в отсветах фонаря стали видны выдающийся во всех отношениях нос и стекла очков «а ля Джон Леннон».

– На стихах, – проговорила Анна, и сама себе улыбнулась.

– Да, на стихах, – Питер встал и галантно протянул ей левую руку, правой отбрасывая волосы назад. – Так, вот: Земную жизнь пройдя до половины...

– Я оказался в сумрачном лесу, – как видите, я могу продолжить это стихотворение не хуже Вас. И Вам не стыдно? А я то думала, что Вы и вправду поэт. Но это было бы и в самом деле исключением.

– Ну Вы совсем не правы, – я действительно поэт, только вот я совершенно не рассчитывал на подобное развитие событий. И у меня в голове все перемешалось. Не хотите ли пива?

Итак, он представился Питером, заявил себя поэтом и предложил Анне послушать его стихи. Анна постеснялась отказать поэту, хотя к тому моменту немного замерзла, поэтому предложила пройтись.

Пива Анна не любила. А еще, она не признавалась даже себе, что побаивалась молодых людей постоянно пьющих пи-

во. Хотя практически все ее сокурсники и сокурсницы грешили по этой части:

– Нет, пива я не хочу.

– Ну извините, больше ничего нет, – Питер зажигалкой открыл небольшую коричневую бутылку и пробка, прочертив в воздухе дугу, шлепнулась в снег.

И город плыл сквозь зарево огней,
И небо отливало поволокой,
Вам не найти кого-нибудь верней
Меня...

– Очаровавшись попой... Послушайте, Петя, вы со всеми девушками так разговариваете? Или я – это приятное исключение. Так вот, на будущее, прежде чем пичкать незнакомку плохими стихами, выясните, чем она занимается.

– И чем Вы, Анна, занимаетесь? – спросил поэт, доставая из сумки очередную помятую папиросу.

– Но ведь я Вам намекала, когда цитировала Есенина, – Анна закашлялась, – простите, но от ваших сигарет дым, как от горящего овина.

– От «Неопалимого», – с кривой усмешкой проговорил Питер.

– О! Вы читали Набокова, и значит одно из двух, либо вы не безнадёжны, либо мы с вами коллеги по филологическому цеху, – предположила Анна.

– Второе верней, – Питер снял несуществующую шляпу,

помахал ей в воздухе и раскланялся. – Позвольте представиться: студент четвертого курса литинститута, поэтический семинар. А вы где учитесь?

– МГУ, филфак.

– Ну, куда нам, с нашим свиным рылом, в ваш клан богатых и избранных...

Стихов он знал великое множество, он прямо-таки сыпал ими, как снежной крупой, которая, как назло зарядила ближе к вечеру. Поэт, казалось, совсем не чувствовал холода, он только достал из кармана поношенной куртки черную вязаную шапочку, натянул ее на голову и продолжил читать. Они прошли от Александровского сада до Храма Христа Спасителя и двинулись по Бульварному кольцу, миновали Гоголевский, Никитский, Тверской; поэт посинел, но читать не прекратил, он бесконечно курил страшно едкие сигареты, буквально прикуривал каждую следующую от окурка предыдущей. Анна замерзла, но прерывать поэта не решалась, на Страстном она робко предложила зайти куда-нибудь выпить чаю, Питер сделал вид, что не расслышал, а может быть, действительно был поглощен своей музой. Анне стало стыдно за свое бесчувствие, она набралась мужества и последовала за поэтом дальше. На Петровском ее мужество иссякло, на Рождественском дрожащим голосом она взмолилась о пощаде.

– Скоро будет метро, – пообещал Питер.

По Сретенскому Анна почти бежала, поэт едва попевал

за ней. Кажется, его тоже пробрало, и он предложил Анне поехать к нему в общежитие. Анна отнекивалась, поэт настаивал. Обещал горячий чай, вино и гениев.

– Ты знаешь, – Питер почему-то перешел на ты, видимо совместное блуждание по морозу сближает, – Серега – он гений, – бормотал поэт, – вот я ему скажу, он тебе почитает. Васька тоже гений, уже печатался. Он тебе подарит сборник со своими стихами. Ильюха – это вообще – сила, – он потрясал в воздухе сухим кулаком.

– Петя, я не могу, правда, завтра вставать рано, занятия с утра, бабушка будет волноваться, – стуча зубами, оправдывалась Анна.

– Ты много теряешь, – настаивал Питер.

– Мне очень жаль, но я вынуждена отказаться.

– А если это любовь?

Они, наконец, подошли к метро.

– Как-нибудь в другой раз, – пообещала она.

– Я позвоню.

– Хорошо, – Аня поспешно продиктовала поэту номер телефона.

Потом она жалела об этом, надо было сказать, что телефона нет, или соврать что-нибудь. Но Анна врать никогда не умела.

Питер еще долго преследовал ее своими звонками, и между ними происходили долгие мучительные объяснения.

С тех пор Анна стала осмотрительнее, прогулки по Алек-

сандровскому саду пришлось прекратить, хотя она часто тосковала по своим тогдашним мечтам.

Правда, у нее была Лола. Ей Анна прощала все. Лола всегда держалась чуть свысока, но ведь так и должно было быть. Она – красавица, дочь богатых родителей, окружена поклонниками, многочисленными приятелями и приятельницами. Она и Анна – словно девушки с разных планет. Конечно, Лоле трудно понять подругу, но ведь она пытается. За два с половиной года девушки ни разу не поссорились, а это кое-что, да значит. К тому же, Лола познакомила Анну со своей мамой, и сама с удовольствием приходит в гости к Анне, любит поболтать с бабушкой, с восторгом рассматривает старые альбомы, восхищается библиотекой, собранной дедом. Анна любит, когда Лола приходит в гости. Раньше она думала, что бабушка тоже в восторге от ее подруги. Но бабушка как-то обмолвилась:

– Бог с ней, какая-то она слишком...

Анна даже растерялась:

– Как это – слишком?

– Ее слишком много, – пояснила бабушка.

– Что ты, бабуль, она такая красавица! – Воскликнула Анна.

Бабушка покачала головой и улыбнулась грустно:

– Ах, Анюта, цены ты себе не знаешь... Настоящая красавица – ты.

– Я? – удивилась Анна. – Вот уж, не вижу ничего краси-

вого.

– Дай срок, найдется тот, кто увидит, – загадочно пообещала бабушка.

Анна не придавала бабушкиным словам особенного значения; всем известно, для бабушки нет никого красивее внучки. Но, все-таки, было приятно слушать, когда бабушка расхваливала свою любимицу. Тайком, когда никто не мог ее видеть, Анна становилась перед зеркалом, смотрела на себя, поворачиваясь так и эдак. Она распускала свои густые светлые волосы, разводила руки, приподнимала край платья, чтобы увидеть – стройные ли у нее ноги. Щурила глаза или широко распахивала их, улыбалась, хмурилась, строила рожицы отражению. Иногда она себе нравилась, но потом приходила в университет, смотрела на уверенных в себе студентов, общалась с Лолой и понимала, что она гадкий утенок. Только у Андерсена утенок вырос в прекрасного лебедя, а ей, видимо, так и придется остаться уткой.

Вот, если бы она могла надеяться, что сегодняшней незнакомец когда-нибудь снова появится в ее жизни! О, тогда бы она знала, зачем живет. Тогда было бы намного легче сносить насмешки сокурсниц, тогда она ни за что не стала бы общаться с другими молодыми людьми. Она бы ждала! Она умеет ждать, только никто не знает об этом. Ожидание она посвятила бы ему – своему прекрасному принцу. Она была бы совсем одна, замкнутая в своем мире, среди книг, музыки и ожидания. Как будто во сне. А потом он пришел бы и раз-

будил ее. Потому что иначе и быть не могло. Как там в сказке: принц преодолел все преграды, совершил кучу подвигов, добрался до замка, взбежал по лестнице в самую высокую башню, где много лет спала принцесса, ожидавшая его поцелуя.

Анна представила, как незнакомец заходит в ее квартиру, идет в ее комнату, где она спит, потому что еще очень рано. Он опускается на колени, наклоняется к ней, она чувствует его дыхание; и вот – их губы соприкасаются. Как чудесно!

– Как чудесно! – запела Анна и закружилась по комнате.

Вот только, завтра Лола празднует день рождения, и Анне никак не отвертеться от посещения супер модного клуба. Если бы она могла просто поздравить подругу и потихоньку уйти... Анна еще раз взглянула на украшение, бисер вспыхивал зелеными искорками, словно много-много светлячков собрались вместе, чтобы протанцевать мазурку. Лоле должно понравиться. Когда она узнала о том, что работы Анны продаются в нескольких известных салонах, то непременно захотела, чтобы подруга сделала для нее какую-нибудь вещь.

Ах, она совсем забыла, ведь надо же позвонить Лоле!

– Анюта, за стол! – позвала бабушка.

– Иду, бабуль...

Анна торопливо набрала номер подруги. Голос Лолы не спутаешь ни с кем:

– Аня-а, – пропела Лола. – Где ты пропадаешь?

– Привет, Лол, бегала по делам, только пришла, – быстро ответила Анна.

– У тебя мобильник отключен, – возмутилась подруга, – я же просила тебя!

– Извини, – торопливо перебила ее Анна, – совсем из головы вон.

– Ты что, забыла?

– Нет, конечно. Как я могла, – успокоила ее Анна.

– Надеюсь, завтра ты отложишь свои дела и сможешь прийти пораньше, – все еще обиженно спросила подруга.

– Пораньше? Зачем? – удивилась Анна.

– О, это сюрприз.

Анна тяжело вздохнула. Она-то надеялась избежать сюрпризов.

– Я тебе отвечаю, ты будешь в восторге, – пообещала Лолла.

– Когда? – обреченно спросила Анна.

– Собираемся у меня в пять.

– Хорошо, – послушно согласилась Анна. В трубке слышались короткие гудки. Анна положила ее и пошла на кухню.

2

Мать и дочь очень похожи. Обе высокие, с горделивой осанкой, длинноногие, зеленоглазые. Конечно Лоле двадцать, а ее матери Виолетте Матвеевне – за сорок, но даже самые строгие знатоки женской красоты задумаются, кому из этих двух женщин отдать первенство. Лоле не хватает изысканности, она порывиста, порой даже вульгарна. С ней трудно поладить. Мать знает об этом, но все-таки пытается иногда наставлять Лолу.

Сейчас, когда Лола только что закончила говорить по телефону. Виолетта Матвеевна строго посмотрела на дочь:

– Никак не пойму, что связывает тебя с этой девушкой? – спросила она, пожав плечами.

Лола обернулась к матери:

– Аня тебе не нравится? – усмехнулась она.

– Почему же, она хорошая девушка, только...

– Ты хочешь сказать, не нашего круга, да? – уточнила дочь.

– Да причем здесь круг! – Виолетта Матвеевна гордо выпрямила и без того прямую спину, – Я, знаешь ли, всегда была выше этих предрассудков! – отчеканила она.

– Так в чем же дело? – улыбка Лолы стала еще шире.

– Просто, вы с ней очень разные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.